

В.И. Третьякова

Каждое новое поколение художников по-своему впитывает нечто от мудрости старых мастеров, от их творческой энергии и опыта, учится постижению профессиональных традиций, знанию вечных законов искусства, заново открываемых и толкуемых для себя.

Для Бутаева самый главный авторитет в скульптуре – Микельанжело [1]. Однако он никогда не подражал ему, и только в одной из работ вырвалось наружу его восхищение и желание следовать любимому мастеру – в небольшом по размеру горельефе для украшения камина, который он назвал «Гибель нартов». Это одна из его лучших работ: сплетающиеся в клубок руки, головы и тела, массы, перетекающие одна в другую, производят впечатление трагедии вне времени, происходящей везде и всегда.

Но это было позже, а первые ступени в овладении профессией скульптора он преодолевал в Ростовском художественном училище им. Грекова.

В 1967 году училище было окончено. Суровая жизнь страны сразу смахнула легкий флер романтики и предъявила свои права. Для молодого художника это был период серьезных поисков, колебаний, внутренних конфликтов. И главный вопрос – где работать? Среди мастеров, серьезно думающих о профессии, нет таких, которые не испытали бы на себе этих трудностей, и каждый по-своему справлялся с ними и находил свое решение творческих задач. Большим испытанием

Е. Бутаев за работой
Фото Э. Зангиева

для Ефима, только что окончившего учебное заведение, был заказ – оформить въезд на территорию конезавода им. Кирова, что в 110 км от Ростова-на-Дону.

Кони! Что может быть лучше? Два года жизни Ефим отдал этой работе, он и жил в конюшне. Надо было изваять не просто коня, а знаменитого коня по кличке Пепел, на котором прославленная наездница Петушкова получала на международных конных соревнованиях высшие награды. Молодой художник справился с этой задачей, хотя и сказались отсутствие опыта.

Изваяние коня отлито в бетоне и установлено на платформе на высоте трех метров от земли, неподалеку от трассы и хорошо просматривается на расстоянии. Утром оно освещено восходящим солнцем, а на закате его изящный силуэт четко вырисовывается на фоне неба. Конь изображен размером в полторы натур.

Он стоит в легкой танцующей позе, согнув левую переднюю ногу. Мастер любит конем, изгибом его шеи, узкой головой, маленькими ушками. Он уравнивает переднюю часть изваяния массивным хвостом коня. Благодаря такому решению скульптура приобретает устойчивость.

Вспоминает художник Эльбрус Зангиев: «В 1973 году я посетил его на конезаводе, куда он попал сразу после училища, изучал строение лошадей. Там он работал над памятником погибшим защитникам Отечества, сделал эскиз. В натуре заказ не состоялся, причина мне не известна. Я только успел сделать снимок, к сожалению, любительский и нечеткий. Композиция состояла из

* Третьякова В.И. – Северо-Осетинское отделение Российского фонда культуры.

двух всадников, преклонивших к земле знамена. Позже, при исполнении памятника в Хаталдоне, он использовал часть этого первоначального замысла.

Мы часто виделись с ним в Алагире, куда он возвратился через два года. В Доме культуры Алагира, в подвальном помещении у него была скульптурная мастерская, Это были 1974–1975 годы. За непродолжительное время он создает целую галерею портретов: бюст Пушкина, бюст Цаликова – героя Отечественной войны, Таймураза Зангиева, портреты своих друзей и знакомых. В санатории «Тамиск» он построил беседку и украсил ее скульптурой «Чаша изобилия».

С 1976 года Бутаев работает в селении Бирагзанг. Он ведет в школе уроки рисования, уроки труда, благодаря активной помощи Алагирского завода сопротивлений, ему удается создать в подвале школы керамическую мастерскую. Он сам сложил обжиговую печь, учил детей лепить горшки, работать на гончарном круге.

Много сил и энергии Бутаев отдавал керамической мастерской. Он говорил: «Умный человек тот, кто умеет работать руками».

Без умелых рук нет творчества, которое всегда – настоящий и радостный труд. Недаром на всех языках большого художника называют «мастер» – «мэтр». И нет названия более почетного. Руки механика и скульптора, виноградаря и

Е. Бутаев
ПОРТРЕТ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА
Фото Х.-М.З. Торчинова

пианиста, рыбака и гравера... Со временем на них появляется печать, которую накладывают годы занятий профессиональным трудом. Бутаев оставил множество рисунков, на которых изображал собственные руки, мнущие глину, формующие изделие, вытгивающие или сжимающие ком мягкого материала, который подчиняется малейшим изменениям направления пальцев гончара. Эти рисунки, показывающие начальные и последующие фазы работы, предназначены в качестве учебных пособий для учеников в гончарной мастерской. Какая четкость положения рук! Каждое движение пронумеровано и систематизировано, как таблица умножения.

Глина – один из самых первых материалов, с которым соприкоснулись руки человека. В памяти человечества с далеких времен сохранилась жажда лепить: горшки, игрушки, мятники, декоративные украшения, скульптурные произведения коня и всадника.

Крутится маховик гончарного круга. Под умелыми руками оживает глина. Кажется, что без усилий мастера, сам по себе вырастает сосуд. Пальцы будто лишь сопровождают естественное движение глины. Кто пробовал сам сесть за круг, знает, как далеко такое впечатление от истины. Глина может быть неподатливой, упрямой. Много труда и сил нужно приложить, чтобы сделать ее послушной. Главный урок, преподанный Бутаевым, – уважение к труду, отношение к нему как к высшей ценности. Ученики его понимали и любили. Многие из них поступили в высшие художественные заведения.

Бутаеву советовали наладить выпуск керамики на продажу. Он не принимал таких советов: «Мастерская создана для того, чтобы дети научились делать что-то своими руками. Давно пора от разговоров перейти к делу», – говорил он. А деньги... Большинство оформительских и скульптурных работ он выполнял бесплатно. Отношение к деньгам у Ефима особое. Он был убежден, что работа художника, скульптора, гончара – творчество. А там, где целью работы становятся деньги – творчество умирает. Остается халтура.

Вспоминает Юрий Харитонович Елоев, кандидат экономических наук: «Я знал Ефима более двадцати лет. Он никогда не сидел без дела, всегда в работе. Сколько печей сложил он в домах жителей Бирагзанга! Постоянно в рабочей одежде, весь в растворе, отливал статуэтки, возился с глиной, делал заготовки. Работал днем и ночью. Семьи у него не было, сам себе готовил, питался плохо, заболел туберкулезом...

Е. Бутаев. КОНЬ ПЕПЕЛ
Фото Д.В. Третьякова

Многие признавали его искусство, но альбома своих работ он так и не дождался. Когда вспомнишь о нем, больно на душе становится».

В начале 80-х годов Бутаев получил заказ – изваять памятник односельчанам поселка Хаталтон, погибшим на фронтах войны. Искал решение идеи, разрабатывал эскизы, лепил макет. Материалом для монумента стало кровельное железо, что позволило сделать скульптуру более легкой, чем если бы ее отливали в бетоне.

Вспоминает художник Эльбрус Зангиев: «Памятник в Хаталдоне заказал Ефиму председатель сельсовета, а не Союз художников. Я помогал ему делать каркас из отходов досок – горбылей, а затем смешивал гипс с соломой для дальнейшей работы. Неимоверная смелость нужна была сделать такой каркас при помощи топора и гвоздей. Шли 80-е годы. Он с трудом доставал материалы, сам резал железо и делал выколотку. Известно, что приемная комиссия не приняла готовый памятник из-за двух постаментов. Он все сломал, сделал цельный постамент и заново сварил железные фрагменты скульптуры и арматуру».

Работать в одиночку было невероятно трудно. Весь процесс работы над памятником занял не один год. Художественный совет состоялся, когда работа была закончена. Всех поверг в изумление разделенный надвое постамент. «Зачем?» – был задан вопрос. Что ответил Ефим: «Я оставил пространство под брюхом коня, чтобы дети могли подойти и потрогать его рукой» (отголоски детства!). Однако худсовет не понял этого и работу не принял. Пришлось разбирать на части железного коня, строить новый постамент и заново все сваривать и устанавливать. От этого памятник лучше не стал, а на душе скульптора остались сварные рубцы.

Портреты и малая пластика – еще один вид его скульптурных работ. Живя в Бирагзанге и работая в школе, он трудился и в этой области. Отлил в бетоне три крупных головы: Исса Плиева, Карла Маркса и Ленина. Эскизов не сохранилось, виден только окончательный результат: четкая, резкая проработка плоскостей, продуманная игра света и тени, ориентация на дальнейшее восприятие. Головы Маркса и Ленина он покрыл белой краской, а постамент оставил серым. Издали скульптура казалась высеченной из мрамора.

Вспоминает Таймураз Болаевич Моураов, глава местной администрации: «Я хорошо знал Ефима Михайловича, и все жители Бирагзанга до сих пор вспоминают его с большой теплотой. Он был добрый и отзывчивый человек, всегда всем помогал. В школе с его приходом многое изменилось в лучшую сторону. Он украсил ее настенными росписями, устроил в подвале школы гончарную мастерскую. К нему прибегали ученики со всей школы, лепили горшки, украшали их национальным орнаментом. И сейчас еще почти в каждом доме можно встретить гончарное изделие, срабо-

танное руками его учеников или самим Ефимом.

Он наладил отливку малой скульптуры, отливал бюсты И. Плиева, К. Хетагурова, И. Сталина, и все, что делал, раздавал, дарил. Также безвозмездно он украсил росписями детский садик в Хаталдоне и даже на воротах нарисовал коня.

К нему многие приезжали из других школ, старались перенять его опыт, но ни в одной другой школе, насколько я знаю, гончарная мастерская не была открыта.

Он был увлечен Нартским эпосом [2], много рисовал на эту тему и все рисунки также раздавал. Я уверен, что творчество художника Бутаева интересно и многообразно, его необходимо сохранить: организовать группу для изучения его творчества, создать музей при школе в Бирагзанге, сконцентрировать его работы в одном месте, издать альбом, чтобы люди знали, какой замечательный художник был Бутаев».

Скажем сразу: творчество Бутаева имеет особую привлекательность для тех, кто пытается о нем писать, даже если у него не все удалось. Слишком сильна индивидуальная окраска творчества и сложен путь, предопределенный характером личности. Этот человек умел придать всему, над чем работал, колоссальный размах, наполнить значением, «утеплить» обаянием. Он был словно соткан из крайностей: романтик и аналитик, азиат и европеец, строивший свое творчество на стыке двух культур.

Творческая мастерская Бутаева находилась тут же, рядом с кочегаркой, в смежном помещении. Здесь он лепил макет памятника в Хаталдоне и через несколько лет – макет монумента «Святой Георгий». Была у него и маленькая комната при школе. В сущности, это и был его дом, здесь он и прожил всю жизнь, изредка выезжая в Москву или Ростов-на-Дону.

Летом, когда занятия в школе прекращались и кончался отопительный сезон, он перебирался в мастерскую во дворе дома своего брата в Алагире. Каждый день был заполнен работой. В качестве заказов были камины.

Состоятельные жители Алагира охотно пользовались услугами Бутаева, который сам и сложит камин, и скульптурой украсит, и недорого возьмет. Один из каминов находится в доме его брата в Алагире, украшенный двумя торсами кабриатид, подпирающих каминную полку.

Всего скульптурных работ осталось немного, возможно, более ценное было продано или подарено. Лучшее из всего, что осталось в мастерской, – превосходная статуя «Амазонка», высотой более полутора метров, отлитая из гипса, с хорошо обработанной поверхностью. Классические пропорции фигуры, едва намеченное движение вперед, мягкий поворот головы, овальной формы лицо – все это напоминало греческие статуи эпохи эллинизма [3, 4]. Возможно, это была копия, сделанная на заказ, так непохожа

она на бесчисленные женские образы в его рисунках.

Еще сохранились бюсты, выполненные в глине или в гипсе, числом около восьми. Некоторые очень живые и выразительные. Накладывая кусочки глины один на другой, Ефим создавал фактуру, которая чем-то напоминала акварель. Интересно, что его рисунки – это рисунки скульптора.

Вспоминает Александр Давидович Липкович, кандидат биологических наук, фотожурналист:

«Я много лет жил в Осетии, во Владикавказе, многих художников знал лично. С Бутаевым Ефимом я познакомился в 1982 году. Бывал у него в Алагире, в Бирагзанге.

В то время я работал в Алагирском заповеднике, там шофером был его родственник, он нас с Ефимом и познакомил. Мне часто приходилось снимать горные пейзажи, и Ефим ездил с нами, рассказывал о горных тропах, древних путях, связывающих между собою глухие уголки и ущелья Главного Кавказского хребта.

Это был умный человек, застенчивый на людях, дверцу в свой внутренний мир открывал не каждому. Но того, кто знал его давно и дружил с ним, он поражал глубиной творческого воображения, профессиональными знаниями и совершенной душевной незащищенностью. Своеобразный философ. Он говорил: «Ум от слова «уметь». Умный человек тот, у которого хорошо работают руки».

Он не любил вспоминать о своем детстве, но однажды рассказал такой случай. Жили голодно, а тетя как-то раздобыла муки и испекла пироги. Запах пирогов ввел его в такой экстаз, что он выбежал на улицу, стал прыгать и кувыркаться. Проезжал грузовик, груженный длинными досками, которые свисали с кузова. Он ухватился за доску, не удержался, упал, сильно ушибся и только тогда угомонился.

Ефим был профессиональным скульптором. В заказных работах он был несколько скован, как и всякий художник, я думаю. А в свободном творчестве это был крупный мастер, там он мог творить по своему желанию. Интересны его скульптурные украшения каминов, а особенно замечательна скульптура «Амазонка».

Прошло время, я уехал в Ростов, работал в Ростовском зоопарке и пригласил Ефима для разработки декоративных украшений. На территории зоопарка находились три пруда и на одном из них, посредине, островок. Для этого островка Ефим предложил следующее: Пушкина Александра Сергеевича в натуральную величину, ведущего за собой на «золотой цепи» kota! Мысль была смелой и неожиданной, но в данном случае неуместной. Пришлось отказаться.

Он пробовал себя в качестве таксодермиста, чучельника, лепил фигурки львов, тигров, волков, отливал их в гипсе. У меня сохранилось несколько экземпляров. Его приглашали в Ростовский художественный музей с просьбой отреставри-

Е. Бутаев. АМАЗОНКА
Фото Х.-М.З. Торчинова

ровать некоторые скульптуры. Одна из реставрированных им работ – скульптура М.А. Чицова «Крестьянин в беде. Погорелец» 1872 года [5]. Оригинал в мраморе находится в Третьяковской галерее, а в Художественном музее Ростова – его гипсовая копия. Он ее не только отреставрировал, но и снял еще одну копию, которая сейчас находится в Музее пожарного дела в Ростове. Змея для скульптуры «Святой Георгий» он тоже лепил с питона в зоопарке.

Это был неприспособленный к повседневной жизни человек, человек без кожи. Юмор у него был необычный, он сам не смеялся, а только во взгляде выражалось отношение к сказанному. Бескорыстный. В Ростове у него остались друзья, которые хорошо знали его и помнили».

Одна из последних крупных работ Ефима Бутаева – изваяние конной статуи Святого Георгия. Рассказывает Таймураз Курбанович Кануков, житель села Эльхотово: «На совете старейшин было принято решение установить изваяние Уастырджи в долине реки Арги. Река эта давно пересохла. Мне была поручена организация этой непростой работы. Прежде всего надо было пригласить хорошего скульптора, который бы эту работу выполнил. Я предложил заказ Ефиму Бутаеву. Он начал делать эскиз, небольшой, высотой в 30 см. Он сделал два эскиза. Я показал эскизы совету старейшин, и они утвердили вариант, который стал основой существующего памятника.

Исполнение эскиза в натуральную величину заняло около года. Ефим работал тогда в Алагире. Я привез туда несколько тонн гипса и цемента. Помогал ему в работе Дзарахохов Казбек, преподаватель Детской художественной школы города Алагира.

Изваяние коня составляет полторы натуральных величины. Вес всей скульптуры всего 700 кг. Она внутри полая, только распорки каркаса. Материал для отделки скульптуры – алюминий, толщиной в три миллиметра. Сначала делалась выколотка по готовому шаблону, затем полировка и уже после всего сварка. Сварщик был приглашен из «Электроцинк». Там ему для работы предоставили специальные электроды. По мере того как части скульптуры отполировывались и сваривались, гипсовый шаблон убирался и ставился каркас. По ходу установки монумента возникали некоторые переделки, замечания, относящиеся к фигуре коня: задние ноги слишком тонкие, глаза сильно выпучены и другие мелкие замечания. Приходилось исправлять на ходу, что, конечно, задерживало установку. Окончательно памятник был установлен осенью 1995 года. Ефим был грамотный скульптор, порядочный человек, очень стеснительный и скромный».

Вблизи скульптура Святого Георгия впечатляет своей величиной, но отойдя от нее на расстояние, охватываешь взором пейзаж, в который она «вписана», и скульптура неожиданно принимает камерные размеры: она как бы растворяется в нерукотворной красоте неба, гор, лесов, лугов, воздуха и еще чего-то неподвластного слову. Это умаление размеров на фоне пейзажа – свойство многих скульптур и архитектурных комплексов, созданных как древними мастерами, так и современниками. Даже египетские пирамиды на фоне бескрайней пустыни смотрятся издалека, как небольшие кучи песка.

Скульптура изящна. Она напоминает произведение малой пластики, вдруг увеличенной до большого размера...

Вся работа над памятником заняла не один год. Бутаев делал множество рисунков и эскизов. Трудность была еще и в том, чтобы создать свой образ Уастырджи, не повторив уже найденных

Е. Бутаев. СВЯТОЙ ГЕОРГИЙ
Фото Х.-М.З. Торчинов

его предшественниками. Он оригинально решает задачу, органично соединив в единое целое традиционный иконописный христианский образ Святого Георгия Победоносца и величавого всемогущего Уастырджи, что вызывало упреки и нарекания в адрес мастера.

Упрекали художника и в том, что конь у Уастырджи, Арфан, о трех ногах, а в скульптуре все четыре ноги имеются в наличии. Однако что позволено живописи, не позволено скульптуре: опора должна быть надежной – на три точки, в данном случае – задние ноги и массивный хвост, на которые направлена вся тяжесть монумента.

Очарование скульптуре придает движение масс: вскинуты передние ноги коня, изогнута гордая шея, взгляд направлен вниз, на Змия. Яростно замахнувшись копьем, всадник привстал на стременах. Две линии – шеи коня и копья, пересекаясь, образуют крест, и это композиционное решение придает скульптуре двойное движение: легкое – вперед и вверх, и резкое усилие вниз – всадника. Всадник привстал – и тут тоже три точки опоры – стремена и копыта. Вся передняя часть скульптуры словно висит в воздухе. Легкость и динамичность скульптуры являются основными моментами зрительного восприятия всего сооружения. Легкость придает также по-

пированные алюминиевые листы, которыми она облицована, их блеск и швы между ними, пересекающие и дробящие форму [6].

Материалы, технология, фактура – важные компоненты художественного качества декоративной композиции. Не случайно все произведения Бутаева появляются в авторском исполнении. Специальность, которую он получил в стенах училища им. Грекова, – архитектурно-декоративная скульптура. Он стремится использовать любую возможность приложения своих способностей не только в области декоративной скульптуры, но и станковой, используя возможности материала, уделяя внимание старым технологическим приемам, он осваивает новые методы технологии, возникшие в художественной практике наших дней.

Бутаев начинает, заканчивает и устанавливает работу сам, на месте, а впоследствии следит за ее сохранностью, проводя необходимые профилактические работы.

Вспоминая его первое изваяние – Пепла и коня его последней работы, можно заметить между ними определенное сходство. Конечно, это не случайно. Можно сказать, что это один и тот же конь, хотя между этими двумя работами – первой и последней – пролегло почти четверть века: та же изящная голова, сильная шея и огромный массивный хвост.

Святой Георгий, побеждающий Зло – библейская тема, вечная мечта человечества избавиться от трагедии противостояния народов, и в этом плане она современна и актуальна.

Изредка наезжая в Москву, он непременно посещал скульптора Тавасиева, и, конечно, разговор заходил о состоянии современной скульптуры, ее тенденции к упадку, и главное – об отсутствии темы, отражающей современность. У себя в Осетии он часто бывал у Бориса Шанаева, старейшего скульптора Осетии [7]. Шанаев оказал на Ефима большое влияние в профессиональном плане. Они подолгу беседовали о скульптуре, вернее, Шанаев говорил, а Ефим слушал. «Он умел слушать, – отзывался о нем Шанаев, – умение слушать собеседника – особенность умного человека».

Его бескорыстие вызывало иногда удивление, чаще – раздражение. Вспоминает скульптор Ми-

хаил Дзбоев: «Это был своеобразный человек. Отшельник. Но Божьим даром он был наделен вполне. В 70-х годах прошлого века случай свел меня с ним. Он пришел с эскизом к Шанаеву и предложил выполнить работу вдвоем, но Шанаев был занят и отправил его ко мне. Ефим сказал: «Я сделаю одну часть, а ты другую». Когда работа стала подходить к концу, он вдруг заявил: «Слушай, давай напишем заявление, что мы отказываемся от гонорара». «Да у тебя штанов нету! – возмутился я. – И ты один, а у меня семья, дети». Еле отговорил».

Ефима Бутаева можно назвать художником «неосуществленных проектов». Сколько эскизов, разработок, памятников, стел так и осталось на бумаге: стелы «Транскам», санаторий «Тамиск», «Алагир», «Ардон», мемориал трагедии, разыгравшейся в горах, – сход ледника «Колка» и другие. Над темой «Колка» он работал упорно, одних эскизов более 250. Осталась неосуществленной скульптура «Юность», дипломная работа, за которую он получил отличную оценку. Еще один памятник павшим воинам, над которым он работал в Ростове-на-Дону, также не был воплощен. Осталось только любительское фото этого эскиза, выгоревшее и поблекшее от времени.

А Святой Георгий, покровитель путников, стоит неподалеку от трассы, и вокруг него цветы, деревья, облака, две башенки, и путник не пропускает святилища, сворачивает с дороги, чтобы помолиться, выпить водички из святого источника, и хоть на миг уйти из суеты и окунуться в Вечное.

В 2001 году Ирина Стрижанова, член Союза литераторов России, посвятила Ефиму следующие строки:

«Художник, Богом одаренный,
И скульптор милостью Творца, –
Твой вклад в Историю огромный,
Но ты не ждешь ее венца,
Живешь ты скромно, одиноко,
Творишь в безмолвии ночей...
Судьба, не будь к нему жестока,
Хвалебных не скупись речей».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ирвинг Стоун. Муки и радости. – Москва: Изобразительное искусство, 1973.
2. Нарты. Осетинский героический эпос. (в 3 кн.). кн. 1–2. – Москва: Наука, 1976.
3. Античная скульптура. – Москва: Изобразительное искусство, 1987.
4. Воццинина А.И. Античное искусство. – Москва: Акаде-

мия художеств СССР, 1962.

5. Александров В.Н. История русского искусства. – М.: Харвест, 2004.

6. Валериус С. Прогрессивная скульптура XX века. – Москва: Изобразительное искусство, 1973.

7. Дзантеев А.А. Художники Северной Осетии. – Ленинград: Художник РСФСР, 1988.

Автор сердечно благодарит за сохраненные и предоставленные материалы, помощь, оказанную в работе по сбору и обработке материалов: А.В. и Ж.В. Бутаевых – племянников Е. Бутаева, А.Д. Липковича – к.б.н., фотожурналиста, Т.А. Цомаева – художника, Т.К. Канукова – главу АМС г. Эльхотово, М.Н. Дзбоева – скульптора, народного художника РСО-А, А.А. Дзантеева – искусствоведа, заслуженного художника РСО-А, И.М. Бутаеву – сестру художника, Л.П. Магкееву – кинорежиссера, краеведа, писателя, А.Н. Кадыкова – краеведа, члена Фонда культуры РСО-А, Ю.Х. Елова – к.э.н., Т.Б. Моуравова – главу АМС с. Бирагзане, А.Х. Габуеву – директора средней школы с. Бирагзане, И.Г. Ботоеву – преподавателя осетинского языка и литературы средней школы с. Бирагзане, Э.К. Зангиева – художника, Д.В. Третьякова – фотожурналиста, Х-М.З. Торчинова – сотрудника Владикавказского научного центра РАН.